

Э. Майер
РОССИЯНЕ И МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО:
ЧТО СКРЫТО ЗА ПОТЕМКИНСКОЙ ДЕРЕВНЕЙ?

Как оценивает общество внешнюю политику своего правительства? Что существенно для него в международных отношениях в принципе? В социологических опросах, охватывающих эти темы, есть своя специфика. Внешняя политика государства, как правило, скрыта от рядовых граждан завесой дипломатических тайн и интриг. Здесь много неясностей, большинство фактов не так легко проверить. Иное дело — политика внутренняя. Любому ясно, что дороги у нас, прямо скажем, неважные или что налоговая система далека от совершенства. Во внутренних проблемах разобраться, конечно, легче. Они у всех на виду. А о проблемах международных большинство граждан имеет довольно смутное представление. Более того, сказать по правде, простые люди никакого реального участия в решении международных дел не принимают. Этим занимается элита — джентльмены в черных костюмах, расхаживающие на официальных приемах с бокалами мартини. Что делается в мире высоколобых политиков — об этом иногда они сообщают нам сами, но чаще перекладывают такую миссию на плечи журналистов. И степень объективности общественного мнения зависит от уровня информированности населения той или иной страны. Посмотрим, насколько осведомлены граждане России о деятельности различных международных организаций и как они оценивают их работу. Выводы попробуем сделать на основании анализа опросов, проведенных ВЦИОМ с 1998 по 2005 г.

Если внимательно изучить данные этих исследований, можно увидеть три характерные особенности отношения русских к международным проблемам. Первая — население страны явно высказывается в пользу международного сотрудничества и положительно оценивает деятельность большинства международных организаций — за исключением НАТО. Вторая — убежденность русских в целесообразности международного сотрудничества носит несколько поверхностный характер: в целом одобряя его, они не хотят связывать себя какими-либо обязательствами. И третья особенность: сама по себе интеграция хороша, но как только она вступает в противоречие с национальными интересами России, она немедленно отвергается. Ниже мы рассмотрим эти положения на конкретных примерах.

Участие России — а в прошлом соответственно СССР — в работе международных организаций отличалось неоднозначностью и противоречивостью. С одной стороны, Советский Союз был одним из государств-учредителей Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности ООН. С другой — в течение почти полувека строил свою внешнюю политику, исходя из принципа, что Запад и Восток — непримиримые враги. Он играл доминирующую роль в Восточном блоке, Варшавском пакте и СЭВе. Но времена изменились.

МАЙЕР Эрик — студент Дрезденского технологического университета.

В стране произошли грандиозные перемены, приведшие к окончанию "холодной войны". Конфронтация пошла на нет. И хотя вспышка международного терроризма, произошедшая накануне нового тысячелетия, вновь осложнила ситуацию в мире, положительные тенденции в жизни мирового сообщества, наметившиеся после 1991 г., продолжали развиваться. Сегодняшняя Россия — член многих международных организаций, от Антарктического договора до Всемирного банка, а кроме того, оказывает существенное влияние — может, и косвенное — на деятельность тех организаций, членом которых она и не является. Имеются в виду, в частности, НАТО и Евросоюз. К тому же Россия стремится попасть в ВТО.

Хотя международные организации, в деятельности которых Россия принимает непосредственное участие, разнятся между собой по своим целям и политическим подходам, тем не менее очевидно, что население Российской Федерации положительно высказывается в пользу международного сотрудничества. Это подтверждают два социологических исследования, проведенные в 1999 и 2005 гг., в ходе которых участникам опроса предложили высказать свое отношение к деятельности различных международных организаций. В 2005 г. деятельность ООН положительно оценили 58% россиян (в 1999 — 55%), и лишь 16% (18% — в 1999) высказались по этому поводу негативно. В положительном свете выглядели и другие международные организации. Например, Европейский союз (55% в 1999 и 56% в 2005), Единое экономическое пространство (50% в 2005), ВТО (49% в 2005) и МВФ (48% в 2005). В то же время большинство опрошенных отрицательно высказались в адрес НАТО (53% и в

1999, и в 2005), а вот рейтинг СНГ оказался достаточно высок — 73%. Результаты опросов говорят о стабильности внешнеполитических воззрений российских граждан: данные 1999 и 2005 гг. почти не разнятся. Пожалуй, особенного энтузиазма деятельность международных организаций у россиян не вызывает. Нельзя сказать, что они достаточно высокого мнения об ООН, хотя ее цели чрезвычайно важны — сохранять мир на Земле и способствовать плодотворному международному сотрудничеству.

Но, с другой стороны, разрыв между положительными и отрицательными оценками ООН достаточно велик. Как никак, более 40%. Примерно такое же положительное сальдо имеют другие международные организации. Исключения — НАТО (Североатлантический блок вызывает крайнюю неприязнь) и СНГ, которое пользуется широкой популярностью.

В итоге, наш первый тезис — о положительном отношении россиян к различным международным организациям — подтверждается без всяких натяжек.

Прослеживается еще и такая тенденция: российские граждане считают, что внутренние конфликты, возникающие в тех или иных странах, следует разрешать на международном уровне. Об этом свидетельствует опрос, проведенный в марте 1998 г. Речь шла о ситуации с национальными меньшинствами. Respondенты должны были ответить, как решить проблемы русских в Латвии и албанцев в Косово (Югославия). Считать ли эти конфликты внутренним делом соответствующих государств или же здесь требуется вмешательство международного сообщества и, естественно, стран, обеспокоенных судьбой соотечественников, то есть России и Алба-

нии? Подавляющее большинство (75%) высказались за международную поддержку русских, оставшихся на территории Латвии, что, впрочем, неудивительно, поскольку Латвия полвека просуществовала в составе СССР. К тому же нельзя сбрасывать со счетов русский патриотизм. И все же дело не только в этом. Как выяснилось, россияне в принципе — за приоритет международного сообщества. Во всяком случае, 45% опрошенных ответили, что конфликт в Косово следует уладить на международном уровне, и лишь 26% посчитали его внутренним делом Югославии.

Как известно, за событиями в Косово последовали натовские бомбардировки Югославии. И вот тогда-то выяснилось, что положительное отношение россиян к международному сообществу вовсе не однозначно. Когда решения этого сообщества противоречат интересам России и когда от нее требуется принятие реальных обязательств, взгляды рядовых граждан предстают в ином свете. Как уже указывалось выше, в 1998 г. большинство населения России высказалось за решение проблем косовских албанцев на международном уровне. Однако события осложнились. В следующем, 1999 г. переговоры между администрацией Югославии и косовскими сепаратистами при участии международных наблюдателей зашли в тупик. Совет Безопасности ООН, пытавшийся взять эту миссию на себя, не пришел к единому мнению: Россия в любой момент могла бы использовать свое право вето. Тогда за дело взялся НАТО, решивший прибегнуть к военной силе без санкции ООН. Российские граждане отреагировали на действия Североатлантического пакта соответствующим образом. В марте 1999 г. почти 92% опрошенных, всего лишь год

назад ратовавших за участие международных сил в урегулировании Косовского конфликта, теперь оценили действия НАТО как полное беззаконие. Лишь 1,1% посчитали, что НАТО не нарушает норм международного права. Строго говоря, в опросах 1998 и 1999 г. югославские проблемы были поставлены по-разному, но это не меняет дела. Резкий сдвиг в пристрастиях россиян налицо: от одобрения вмешательства международного сообщества во внутренние дела стран — до резкого отрицания практического воплощения таких принципов. Динамику настроений можно объяснить двояко.

С одной стороны, сегодня общепризнано, что бомбардировки Югославии, начавшиеся без санкции Совета Безопасности — безусловное нарушение международного права. Поэтому русские в своих оценках не оригинальны. Ведь значительная часть мировой общественности осудила действия НАТО как преступные. Впрочем, здесь надо сделать оговорку. Сам по себе всплеск благородных эмоций и веру в незыблемость международного права можно приветствовать. Но все ли досконально разбираются в его тонкостях? Ведь даже эксперты до хрипоты спорили о правомерности решительного вмешательства НАТО.

С другой стороны, смену оценок в опросах, проведенных среди населения России, можно рассматривать как выступление граждан в защиту интересов своей страны — интересов, о которых недвусмысленно заявило правительство Российской Федерации. Руководство РФ решительно выступило против бомбардировок, а население страны дружно поддержало своих официальных лидеров. Но хотя от доверия к международному сообществу, продемонстри-

рованного в опросах 1998 г., мало что осталось, часть респондентов все же надеялась на то, что ситуацию можно было бы урегулировать, проведя двусторонние переговоры "Югославия — Албания" или даже "Югославия — Россия". Но, разумеется, без военного вмешательства НАТО. Таким образом, смена настроений вызвана, помимо прочего, и сожалением об утраченных возможностях мирного урегулирования Косовского конфликта.

То, что русские осудили действия НАТО, объясняется и тем, что они в массе своей всегда не доверяли Североатлантическому блоку. Однако результаты социологических опросов можно интерпретировать и в другом аспекте: русские в принципе против вмешательства во внутренние дела Югославии. Странно, казалось бы. Ведь у России давние исторические связи с Югославией, с ее славянскими народами, и вполне естественно, что российские военные участвовали в миротворческих операциях, проводимых под эгидой ООН. Но вместе с тем, опрос, проведенный в августе 1998 г., показал, что 64% россиян были против участия российского контингента в международных миротворческих вооруженных силах. За — высказались лишь 18%. Здесь явно противоречие. Если население России одобряет решение югославских внутренних проблем на международном уровне, то почему оно против инициативы Совета Безопасности ООН, который, если внутренний конфликт в той или иной стране не удается уладить мирным путем, по традиции прибегает к международным миротворческим военным операциям? В августе 1998 г. Совет Безопасности еще не принял окончательного решения, а подавляющее большинство населения России уже выступает против отправки в

Югославию российского войскового контингента. Какая-то двойственность мышления: решать югославские проблемы надо на международном уровне, но прямое участие наших войск в улаживании конфликта на Балканах идет в разрез с интересами России. Так, может быть, все эти признания положительной роли международного сообщества, его авторитета — не глубоко осознанные оценки, а всего лишь видимость, инерционно-трафаретное мышление?

Оставим в стороне сомнения по поводу искренности россиян, заявляющих о своей приверженности принципам ООН и международному сотрудничеству в целом. Обратимся теперь к трагическим событиям в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г. Их оценка населением России требует тщательного анализа. Эти события в корне изменили мировую политику. Была объявлена так называемая "Война с терроризмом", в результате которой начались две настоящие войны. Изменилась позиция международных организаций, в частности — ООН. Опасность, таящаяся в международном терроризме, не подлежит сомнению, но надо выяснить, произошел ли аналогичный сдвиг в сознании российских граждан. Как уже говорилось, в период между опросами 1999 и 2005 гг. положительная оценка роли международных организаций, и в особенности ООН, превалировала и оставалась на стабильном уровне. Однако в данном случае не годится упрощенная схема типа "одобряю — не одобряю". Здесь нужны более сложные критерии.

Для того чтобы проанализировать отношение русских к политике ООН, необходимо сначала подробнее рассмотреть обстоятельства, сопутствующие войнам в Афганистане и Ираке. Сразу же после атак на зда-

ния Всемирного торгового центра и Пентагона россиян спросили, в частности, имеют ли США право на военное вторжение в Афганистан без санкций Совета Безопасности. Аналогично результатам опроса, посвященного натовским бомбардировкам Югославии в 1999 г., большая часть респондентов — 73% — была не уверена в юридической правомерности такой акции. Лишь 13% признали ее обоснованной и законной. Возможно, правительственные учреждения Афганистана были замешаны в организации этих террористических актов, или они намеренно попустительствовали деятельности Аль Каиды — это могло бы оправдать действия американцев как самооборону. Такая ситуация предусмотрена статьей 51 Устава ООН, хотя здесь, как говорится, возможны варианты. Тем не менее уже 12 сентября Совет Безопасности в своей резолюции №1363 санкционировал военные действия США — правда, при одном условии: после истечения срока ультиматума о выдаче организатора террористического акта, то есть Бен Ладена. Таким образом, поскольку Бен Ладена никто выдавать не собирался, война в Афганистане велась в рамках международного права. Однако не все в жизни определяется законом. Несмотря на то, что многие страны объявили беспощадную войну терроризму, смысл военных действий в Афганистане был не совсем понятен. Поэтому данные опроса свидетельствуют не о том, что россияне не согласны с нормами международного права. Дело в другом — они против поспешных военных действий, предпринятых в одностороннем порядке и еще не одобренных мировым сообществом. Такой вывод подтверждается результатами двух последующих опросов. Один был проведен месяц спустя после событий

11 сентября, а другой — еще через месяц. К тому времени юридическая правомерность военных операций в Афганистане была уже доказана, и решительные действия США получили широкую международную поддержку. Российские граждане не стали исключением. Во всяком случае, 54% (во втором опросе — 56%) опрошенных одобрили военную акцию Соединенных Штатов. Отрицательно высказались 46% (44%). Можно считать, что россияне, встав на сторону США, одновременно заняли ту же позицию, что и ООН. Но это, так сказать, слова. Российские власти поддержали США в их борьбе с талибами чисто формально и фактически не ввязывались в вооруженный конфликт. Такая же отстраненность характерна и для общественного мнения страны. Граждане голосуют за международное сотрудничество, но предпочитают не брать на себя никаких обязательств.

Похожая ситуация возникла и во время войны с Ираком, в 2003 г., хотя здесь есть свои отличия. По мнению многих экспертов, война, приведшая к низложению Саддама Хуссейна, не соответствовала нормам международного права. Она противоречила резолюции №1441, принятой Советом Безопасности ООН в ноябре 2002 г., и не считалась превентивными мерами, принятыми в качестве самозащиты. Кроме того, она не нашла широкой международной поддержки — в отличие от первой войны в Персидском заливе или войны в Афганистане. В ходе опроса, проведенного в марте 2003 г., 89% российских респондентов посчитали возможную военную авантюру США незаконной — в том случае, если она, конечно, не будет санкционирована Советом Безопасности. Доводы американцев о "самообороне" мало кого убедили. В том же опросе 88% респон-

дентов сочли военную миссию США прямым нарушением международного права. И здесь россияне не были одиночками. Мировое общественное мнение не складывалось в пользу США и их милитаристских амбиций.

Хотя российские граждане доверяли ООН, они тем не менее усомнились в эффективности ее деятельности. Об этом свидетельствуют данные опроса, проведенного в 2003 г. Россиян, в частности, спросили, повысилась или, наоборот, понизилась роль ООН на международной арене. 33% опрошенных посчитали, что ООН утратила свои позиции, еще 34% решили, что ее действия не соответствуют требованиям сегодняшнего дня, и только 15% были убеждены в том, что роль ООН в решении международных проблем возросла. Более 41% участников того же опроса сказали, что главная цель ООН — улаживание международных и транснациональных конфликтов, а 23% посчитали, что ее основная миссия — выработка основных принципов мировой политики. В этом свете ООН, конечно, себя не оправдала: США развязали войну с Ираком, не дожидаясь санкций Совета Безопасности. Но, как ни странно, российские граждане, признавая бессилие ООН, тем не менее верят в ее авторитет. Практические ее шаги сводятся, в глазах общественного мнения, к нулю, но она остается символом миротворчества. Вот такой парадокс.

Эта тенденция прослеживается и в данных опроса, посвященного скандалу вокруг программы "Нефть в обмен на продовольствие". Эти события вскрыли бюрократическую сущность и беспомощность ООН в решении многих насущных вопросов. Тем не менее ее положительная роль оценивалась примерно так

же, как в 2003 г. По данным опроса 2005 г., лишь 25% посчитали, что роль ООН на мировой арене снизилась, а по мнению 30%, она как раз наоборот — возросла. В то же время удвоилось число респондентов (до 31%), которые не смогли внятно ответить на этот вопрос и не заявили конкретно о своей позиции. Такое отношение позволяет сделать вывод о том, что ООН пребывает в некоем летаргическом сне, который не нарушают даже финансовые скандалы. Как свидетельствуют данные опроса, проведенного в сентябре 2005 г., 68% населения России не верят в успех ООН в ее борьбе с международным терроризмом (не сомневаются в нем лишь 17%). 62% не считают, что Организация Объединенных Наций способна эффективно разрешать международные конфликты (верят в это лишь 20%). 60% не уверены в том, что ООН способствует социальному прогрессу в мире, а половина опрошенных считает, что она не сможет предотвратить новые мировые войны. Отсюда вывод: ООН не отвечает целям, поставленным перед ней, и не способна адекватно ответить на вызовы, брошенные новым временем. Есть, правда, и положительные оценки. Например, 45% опрошенных считают, что ООН вполне может устранять последствия природных катаклизмов, а 41% полагает, что она действительно заботится о сохранении культурного наследия. Но, во-первых, эти сферы деятельности не предусмотрены Уставом ООН, а во-вторых, эти проблемы сегодня не являются приоритетными. По данным того же опроса, 46% респондентов считают, что ООН была основана совсем в другие времена и тем самым исчерпала свою историческую миссию. В ее возросшей роли в установлении мирового порядка уверены лишь 26%. Кроме то-

го, большинство россиян полагают, что членство их страны в ООН — чистая формальность и пользы от этого России нет никакой (40%). Таким образом, можно сделать три вывода. Первый — роль ООН на международной арене снизилась. Второй — ее деятельность неэффективна. И третий — сама организация устарела и не служит национальным интересам России. Возможно, такая оценка вызвана сравнительно недавними событиями (тот же скандал вокруг программы "Нефть в обмен на продовольствие"), но не будем забывать, что и в прошлом в деятельности ООН было немало изъязнов. Взять хотя бы ту же войну в Ираке: ведь Совет Безопасности так и не смог уладить вооруженный конфликт. Однако мы снова сталкиваемся с двойственностью мышления россиян. Признавая слабость ООН, они тем не менее верят в ее предназначение. Участие России в ее делах — пустая формальность, но это даже к лучшему: не надо связывать себя лишними обязательствами.

Подводя итоги, можно сказать следующее. Граждане России придают важное значение международным организациям и нормам международного права. Вместе с тем, они считают, что у страны — особые интересы и она не должна поступаться ими ради каких-то свершений глобального порядка. А поскольку национальный эгоизм берет верх, то на недостатки в деятельности ООН можно смотреть сквозь пальцы.

Теперь перейдем к СНГ. Ее деятельность население России одобряет, можно сказать, безоговорочно. Об этом говорят данные опроса 2005 г. — 73% высказались в пользу этой международной организации. Но здесь есть немаловажный нюанс: в СНГ главную роль играет все же

Россия, и, положительно оценивая это сообщество, россияне ставят на первое место свою страну, признавая ее несомненное лидерство. А обязательства перед другими государствами их не особенно волнуют. То есть та же модель. К очередной международной организации отношение в целом одобрительное, но активного желания сотрудничать не наблюдается. В ходе опросов 1999, 2000, 2001 и 2002 гг. людям был задан вопрос о том, как они оценивают будущее СНГ. В среднем от 39 до 45% участников всех опросов посчитали, что реальное объединение независимых государств, возникших на месте развалившегося Советского Союза, будет "процессом трудным и долгим". Число тех, кто был убежден в том, что интеграция этих стран и укрепление их сотрудничества не станет постоянной тенденцией, варьировалось от 22% (1999) и 26% (2002) до 41% (2001), но в целом не превышало процент тех, кто был настроен оптимистично. Вместе с тем примерно 20% участников каждого опроса или полагали, что конфликты между странами-членами СНГ неизбежны, или вообще предсказывали распад Содружества. Это, так сказать, из области футурологии, а что касается текущих событий, то большинство респондентов ответили: пока что роль СНГ на международной арене не так уж значительна, хотя налицо — укрепление плодотворных контактов между соседями. На противоречия между членами Содружества сделали акцент лишь немногие. Разумеется, цифры здесь колеблются, но все же заметна определенная тенденция. Хотя значительная часть россиян — в пределах от 42 до 45% — не видит в существовании СНГ особой практической пользы, тем не менее число тех, кто считает его важным интеграционным фактором, неуклонно

увеличивается — с 20% в 1999 до 45% в 2005 г. Другой аспект. Если в 1999 г. 21% респондентов считали, что роль СНГ сугубо отрицательная, то в дальнейшем число скептиков снизилось и постоянно оставалось в пределах 7–16%.

Итак, в целом заметно превалирование положительных оценок. Но они, так сказать, общего, расплывчатого характера — нечто вроде дежурного приветствия. И действительно — какой разумный человек будет отрицать пользу международного сотрудничества? А вот практическая отдача от деятельности СНГ, в глазах многих россиян, невелика. В случае с СНГ подтверждается характер отношения российских граждан почти ко всем международным организациям: "Да, мы обеими руками за международное сотрудничество, но излишняя интеграция вряд ли пойдет нам на пользу". Во всяком случае, данные опроса 2005 г. говорят о том, что нынешняя ситуация, сложившаяся в СНГ, россиян вполне устраивает, хотя степень интеграции в рамках Содружества вовсе не высока. Более того, опрос, о котором идет речь, проводился уже после того, как в Грузии, Киргизии и на Украине произошла смена власти, и новая администрация этих стран скорее склоняется к сотрудничеству с Западом, а не с партнерами по СНГ. Но россиян, судя по всему, это не беспокоит. На фоне общего охлаждения в отношениях между государствами, входящими в Содружество, 73% населения России поддерживают эту международную организацию как таковую, не требуя от нее, впрочем, многого. СНГ, в отличие от ООН, — организация не всемирного, а лишь регионального масштаба. Но даже когда речь идет о сравнительно ограниченном географическом пространстве, россияне придерживаются все той же, уже знакомой нам точки зрения:

международные организации и членство в них нам необходимы, а уровень интеграции существенной роли не играет. Не страшно даже, если он снижается.

Теперь — о Международном валютном фонде, членом которого Россия является с 1992 г. Когда в стране в 1998 г. разразился финансовый кризис, МВФ оказал ей помощь. Да и до этого помогал. В 1998 Россия получила в долг от МВФ 6,3 млрд. американских долларов. Заем на такую же сумму был предоставлен ей в течение предшествующих трех лет. В ходе опросов 1998 и 2000 гг. россиян попросили высказать свое отношение к финансовой помощи со стороны МВФ. И хотя от них не требовалось выяснять скрытый подтекст этой акции, тем не менее в 1998 г. 60% респондентов, а в 2000 г. — даже 65% утверждали, что, предоставляя займы, международные организации, а также зарубежные страны стремятся оказать экономическое и политическое давление на Россию. Во всех трех опросах лишь 5–6% респондентов посчитали, что цель этих займов — действительно способствовать стабилизации российской экономики и урегулированию политической ситуации в стране. В 2000 18%, а в 1998 (второй опрос) 25% испытывали двойственное отношение к финансовой помощи со стороны МВФ. Признавая ее реальную пользу, они тем не менее не сомневались в "злых помыслах" ее организаторов.

Приведенные цифры говорят сами за себя. Действительно, Россия нуждается в поддержке со стороны МВФ и, кстати, исправно возвращает долги. И все же большинство россиян не доверяет Международному валютному фонду и странам, играющим в нем решающую роль. Однако не совсем ясно, отрицательно ли от-

носятся россияне к МВФ как таковому или же в данном случае их смущают его щедрые займы. Следует заметить, что членами МВФ являются более 180 государств — от самых бедных (как, например, разоренный войнами Афганистан) до процветающих западных держав. Следовательно, недоверие к МВФ, казалось бы, означает недоверие ко всему мировому сообществу. Но здесь есть свои нюансы. В отличие от ООН, где при утверждении резолюций все голосующие страны равноправны, в МВФ — другая система принятия решений. Чем больше взнос того или иного государства в денежный фонд этой организации, тем весомей его голос. Поэтому можно предположить, что граждане России в своих критических оценках имеют в виду не сам МВФ, а самых богатых его членов, которые и определяют международную финансовую политику. Такая точка зрения подтверждается данными еще одного опроса 2000 г., в ходе которого респондентов, в частности, спросили, считают ли они, что МВФ и Всемирный банк выражают интересы подавляющего большинства государств, существующих на Земле, или же они действуют в угоду ведущим державам и транснациональным корпорациям. Результаты оказались вполне предсказуемыми. 87% опрошенных ответили, что и МВФ, и Всемирный банк в первую очередь руководствуются интересами развитых стран и транснациональных корпораций, и лишь 12% высказали мнение, что эти организации выражают интересы мирового сообщества.

Помимо прочего, известное недоверие к МВФ связано с его попытками помочь некоторым странам преодолеть экономические кризисы 90-х годов. Предоставляя займы, Фонд иногда делает это на определенных

условиях, вынуждая своих "подопечных" провести под его диктовку те или иные экономико-финансовые реформы. А это не всегда приводит к положительным результатам. Пример — Бразилия, испытывавшая в 1997 г. серьезные трудности, когда попробовала перестроить свою финансовую политику в угоду принципам глобализации. Можно также упомянуть валютный скандал в Кении (1995 г.). Все это, конечно, подмачивает репутацию МВФ. И хотя сам Фонд утверждает, что он успешно разрешил несколько валютных кризисов, в том числе и азиатский, в глазах мировой общественности его деятельность чаще ассоциируется с провалами. Следовательно, дело не только в том, что россияне сомневаются в объективности политики МВФ. Они считают к тому же, что эта политика малоэффективна и практически не применима в российских условиях.

Теперь поговорим о НАТО. Как уже отмечалось выше, население России относится к Североатлантическому альянсу отрицательно. Социологические опросы, проведенные после войны в Косово — лишнее тому подтверждение. НАТО был создан в 1948, когда набирало силу многолетнее противостояние Восток — Запад. В 2004 г. эта организация значительно продвинулась на Восток, включив в свой состав, в том числе, и страны Балтии. Сейчас НАТО, насчитывающий 26 членов, непосредственно граничит с западными рубежами СНГ — от Эстонии на севере до Турции на юге. Когда участников опроса, проведенного в марте 2004 г., спросили, в какой степени расширение НАТО (в основном, за счет стран Балтии) скажется на безопасности России, почти 44% посчитали это прямой угрозой национальной безопасности РФ. Лишь 8% восприняли расшире-

ние НАТО в положительном свете, считая, что в новых условиях безопасность России, наоборот, возрастет. 24% не отреагировали никак — геополитические сдвиги оставили их равнодушными. Анализ этих данных связан с определенными трудностями. С одной стороны, НАТО создавался как **оборонительный щит** Запада, и утверждения россиян о потенциальной агрессивности этого блока можно считать необоснованными. С другой стороны, после распада Советского Союза, бывшего главного врага Североатлантического альянса, НАТО заметно активизировался, заверяя мировое сообщество, что он в первую очередь заботится о безопасности государств — его членов. НАТО участвовал в войне в Боснии, осуществил сомнительную миссию в Косовском конфликте, принял участие в действиях международных миротворческих сил в Афганистане. В результате, мировая общественность засомневалась в том, что функции этой военной организации чисто оборонительные. Российские граждане в этом смысле не исключение, и их опасения вполне объяснимы. Ну, а на деле — представляет ли НАТО реальную угрозу для России? Здесь надо учитывать несколько факторов. О наследии прошлого, оставшегося от времен холодной войны, уже говорилось. В этой связи представляют интерес данные опросов 2004 и 2005 гг., а именно распределение мнений по возрастным группам. В 2004 г. лишь 35% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет и 37% в возрасте от 25 до 34 лет видели в расширении НАТО на Восток угрозу для России. А вот среди людей постарше, в возрасте от 45 до 59, опасаящихся НАТО значительно больше — 50%. Все логично: люди, которым еще со школы твердили, что НАТО — злейший

враг СССР, нелегко избавляются от привычных стереотипов. Молодежь, естественно, более раскрепощена. Примерно такое же распределение оценок характерно и для опроса 2005 г. 36% опрошенных в возрасте от 18 до 24 и 38% в возрасте от 25 до 34 воспринимают НАТО в целом положительно. Зато среди тех, кому от 45 до 59, такого мнения придерживаются лишь 24%. Однако вряд ли дело сводится здесь только к разнице в возрасте и грузу традиционных представлений о мировой политике. Ведь и среди молодежи тех, кто относится к НАТО с недоверием, достаточно много. В чем же причина?

Здесь уместно провести параллель с МВФ. Как уже говорилось, данные опроса 2005 г. свидетельствуют о том, что большинство населения России в целом положительно относятся к Международному валютному фонду (рассуждения о его "кознях" не в счет). Его рейтинг в глазах россиян почти такой же, как у ООН. Почему же российские граждане доверяют МВФ больше, чем НАТО? Ведь Фонд в представлениях многих из них тоже традиционно ассоциируется со "враждебным Западом". Причин — две. Во-первых, МВФ, в отличие от НАТО, организация не военная. А во-вторых, в МВФ Россия входит, а в НАТО — нет. Естественно, что международный военный альянс, войти в который Россия даже и не стремится, вызывает у граждан страны недоверие. В особенности, когда действия вооруженных сил НАТО противоречат интересам России. Впрочем, в будущем, возможно, отношение россиян к НАТО несколько смягчится. В том смысле, что негативное восприятие сменится безразличием.

Теперь рассмотрим ситуацию с так называемым Единым экономическим пространством. Заметим

сразу, что она нам уже знакома: оценка положительная, но — с оттенком благостного равнодушия. Единое экономическое пространство — это совместный проект России, Белоруссии, Казахстана и Украины, официально учрежденный в 2003 г. Цель его — создание общего рынка на территории этих четырех государств. Однако до практической реализации проекта еще далеко. Опрос, проведенный в апреле 2005 г., показал, что российские граждане относятся к идее о создании общего рынка в принципе положительно. Ее одобрили 50% опрошенных. Против высказались лишь 13%. Эта тема была затронута и в опросе, проведенном в марте 2003 г. — сразу же после официального сообщения о создании этого проекта. Тогда высказались "за" 83%, "против" — лишь 10%. Затруднились с ответом 7%. Столь малый процент колеблющихся примечателен: простые люди владеют информацией и неплохо разбираются в текущих внутренних и международных проблемах. И еще один вывод. Международное сотрудничество на региональном уровне, и к тому же сотрудничество экономическое, всегда приветствуется.

И все же цифры, приведенные выше, не отражают реальной картины. Уместно расширить статистику. 71% опрошенных в 2005 г. сказали, что знают о существовании проекта "Единое экономическое пространство" или по крайней мере что-то слышали о нем. Казалось бы, рядовые граждане знают о том, что делается "наверху". Но, во-первых, их осведомленность поверхностная (экономические тонкости мало кому известны), а во-вторых, когда прекраснодушные планы начинают воплощаться в жизнь, отношение к ним нередко меняется в негативную сторону. Весной 2005 г. был проведен опрос, касающийся торговой поли-

тики правительства РФ. Так вот, большинство респондентов высказались за установление торговых барьеров для импортных товаров, приток которых нанесет ущерб российским производителям (52% — за барьеры, 43% — за их снятие). 46% критически оценили деятельность в России иностранных банков, а заодно и российских финансовых учреждений (положительную оценку дали 43%). 71% выступили против продажи российской собственности иностранным фирмам и частным лицам из зарубежных стран (за — лишь 23%). 67% пожелали ограничить приток в Россию иностранной рабочей силы (ничего не имели против гастарбайтеров лишь 29%). Из данных этого опроса можно сделать следующие выводы. Главный — уровень информированности граждан недостаточно высок. В противном случае они бы с самого начала не одобрили идею Единого экономического пространства, поскольку ее реализация во многом идет в разрез с насущными интересами большинства простых россиян. С другой стороны, охлаждение к планам российского руководства можно интерпретировать как результат возросшей информированности общества. В 2005 г. число респондентов, позитивно оценивших проект Единого экономического пространства, сократилось на 21% по сравнению с 2003 г. Объяснение простое: за прошедшие два года население столкнулось с нежелательными последствиями проекта, о которых раньше не подозревало. Добавим, что рейтинг общего рынка четырех государств на 21% ниже рейтинга СНГ. Казалось бы, уровень положительных оценок здесь должен быть примерно одинаков: ведь проект осуществляется в рамках СНГ. Но СНГ в глазах простого человека — это из области теории, а тут эту теорию подводит

живая практика. Отрицательное отношение к общему рынку еще раз говорит о том, что рядовые граждане против дальнейшей интеграции стран СНГ — они вполне довольствуются ее видимостью. Другими словами, мы — за интеграцию, но — без взаимных обязательств.

Отдельного разговора заслуживает отношение россиян к Евросоюзу. Здесь существенную роль играют два фактора. Первый: ЕС — региональная организация с ограниченным числом стран-участниц. Второй: Россия, значительная часть которой расположена на европейском пространстве — ближайший сосед этого сообщества. 1 января 2002 г. в качестве единой валюты для членов ЕС был учрежден евро. Границы Евросоюза, включившего 10 новых членов, среди которых бывшие республики СССР и бывшие страны-участницы Варшавского договора, продвинулись на Восток. Это серьезные геополитические изменения. Тем не менее данные социологических опросов 1999 и 2005 гг. практически не разнятся. В обоих случаях примерно 55% опрошенных относятся к Евросоюзу положительно и без всяких подозрений. И это не единичные примеры. В социологических исследованиях 2000 и 2001 гг. респондентов спрашивали, считают ли они, что России следует вступить в Евросоюз. В обоих случаях большинство ответило положительно (54% в 2000 и 58% в 2001). Опрос, проведенный в 2004 г. лишь подтвердил вышесказанное: 45% — за, 30% — против.

Результаты этих опросов в очередной раз свидетельствуют о традиционном отношении россиян к международным организациям. Граждане России — убежденные сторонники международного сотрудничества. Высокий рейтинг Евросоюза неоспорим — так же как и же-

вание россияне присоединиться к этой организации.

В то же время заметна и обратная сторона медали. Когда речь идет об активной деятельности на международной арене, то здесь граждане проявляют некоторую пассивность. В ходе упомянутого исследования 2004 г. респондентов спросили, как, по их мнению, Россия должна строить свои взаимоотношения с Евросоюзом. 35% ответили, что руководство страны должно рассчитывать на вступление в ЕС. 25% — тоже за вступление, но с условием, что Россия будет занимать в этой организации особое, привилегированное положение. А вот 20% сомневались в том, что Евросоюз будет считать Россию полноправным членом сообщества, поэтому какие-либо коррективы во внешней политике РФ в этом отношении бессмысленны. Таким образом, эти 20% скептиков в сочетании с 25%, претендующими на особую роль России, свидетельствуют о том, что, по мнению значительной части населения, внешняя политика государства не нуждается в кардинальных изменениях. Дескать, пусть все течет, как было. Думается, российские граждане сегодня больше озабочены внутренними проблемами страны — и прежде всего экономическими. Сначала нужно разобраться у себя дома, а там уж как видно будет. Поэтому абстрактное желание присоединиться к Евросоюзу не подкреплено конкретными конструктивными предложениями. Отдает маниловщиной. Да и вообще такое впечатление, что простые граждане путают (вернее — идентифицируют) Евросоюз с обаятельной "старушкой-Европой". Конечно, "Старый Континент", с его богатейшими культурными, историческими и политическими традициями, с высоким уров-

нем жизни его населения, не может не привлекать измученных и растерянных россиян. Но Евросоюз — это не сказочная страна. Это сугубо официальная организация со своими жесткими требованиями. Открытые границы для товаров и рабочей силы могут не только нанести ущерб национальной экономике России, но и в значительной мере подорвать ее государственный суверенитет. Если бы рядовые граждане четко представляли практические последствия вступления России в ЕС, они бы не были столь оптимистичны. В ходе опроса, проведенного в 2004 г., его участников спросили, какую практическую пользу извлечет Россия от возможного вступления в Евросоюз. Respondенты указали в первую очередь на расширение экономических и торговых связей. Затем — на успешную борьбу с международным терроризмом, на укрепление позиций России на европейском рынке (имеется в виду экспорт российской нефти и газа), на осуществление совместных технических проектов и так далее. Пожелания, казалось бы, благие, но, очевидно, люди не слишком ясно представляют конкретные последствия членства в Евросоюзе. И здесь уместно вспомнить об опросах, посвященных проекту Единого экономического пространства, предусматривающему создание общего рынка в рамках четырех государств СНГ. Поначалу большинство населения одобрило этот проект, но через два года отношение к нему стало во многом отрицательным. Люди высказались против иностранных капиталовложений в российскую экономику, против гастарбайтеров, против засилья импорта на отечественном рынке и так далее. А ведь последствия вступления в Евросоюз могут быть аналогичными, только более мас-

штабными. И партнеры там не столь сговорчивые, как главы государств и правительств стран СНГ.

Так что и здесь мы видим поверхность и даже иллюзорность положительного восприятия международного сотрудничества и международных организаций. Это подтверждается, в частности, тем фактом, что отношение россиян к Евросоюзу изменилось в связи с событиями в Чечне. В ходе опроса, проведенного в 1999 г., 55% респондентов дали положительную оценку Евросоюзу. Но как раз в это время на Северном Кавказе, после вторжения чеченских сепаратистов в Дагестан, вновь вспыхнула война. ЕС осудил военную акцию России. И респонденты тут же отреагировали. 46% опрошенных заявили, что Евросоюз бесцеремонно вмешивается во внутренние дела их страны, чтобы ослабить ее. 20% посчитали, что европейцы просто не понимают, что происходит на Северном Кавказе. Иначе говоря, злого умысла здесь нет — просто непонимание ситуации. 14% поддержали позицию ЕС, полагая, что он действительно хочет прекратить кровопролитие в Чечне и отправить с этой целью на Северный Кавказ своих наблюдателей. Здесь не место разбираться в сути чеченского конфликта. Важно подчеркнуть другое. Если граждане подозревают, что то или иное международное сообщество (в данном случае — Европейский союз) вмешивается во внутренние дела России, их отношение к нему резко меняется. Консенсус моментально испаряется. Внутренние дела страны — это нечто неприкасаемое. Таким образом, из международного сотрудничества во многом выхолащивается его практическое содержание, отрицается плюрализм мнений. Это можно интерпретировать как очередную отказ рядовых граждан от

реальной международной интеграции. В любом случае, российское население больше верит своему правительству, нежели самым авторитетным международным организациям.

Можно еще упомянуть о Всемирной торговой организации (ВТО), основанной в 1995 г. и насчитывающей 148 стран-участниц. Россия, как известно, членом ВТО не является, но, судя по всему, скоро в нее, возможно, вступит. В ходе исследований 2002, 2003 и 2005 гг. был задан вопрос, послужит ли возможное членство в ВТО интересам России или нет. Цифры разнятся, но в целом ответы положительные. В 2002 г. 56% ответили утвердительно, в 2003 г. — пользу от вступления в ВТО увидели даже 60%, а вот в 2005 г. число оптимистов уменьшилось до 43%. Это можно отметить как негативную тенденцию, однако всего лишь 24% опрошенных посчитали, что вступление в ВТО повредит России, а 33% не знали, что и сказать. Думается, простые люди не очень хорошо представляют себе реальные последствия вхождения в ВТО. Конечно, Всемирная торговая организация — это не Единое экономическое пространство. В том смысле, что она отнюдь не предусматривает создание в глобальном масштабе общего рынка. Кроме того, при всем упрощении правил международной торговли, ВТО предусматривает некоторые лазейки для протекционистских мер, принимаемых различными странами, чтобы защитить национальные торговые интересы. И все же Россию ждут перемены, которые беспокоили участников опроса, посвященного реализации проекта Единого экономического пространства. И если Россия все-таки вступит в ВТО, то

следующие социологические опросы выявят всю ту же тенденцию: мы в принципе за расширение и укрепление мировой торговли, и хорошо, что Россия на равных правах с ведущими державами обсуждает глобальные проблемы, но мы против, чтобы мировое сообщество инициировало какие-либо перемены в нашей стране — даже если они принесут положительные результаты.

Мы рассмотрели результаты лишь немногих опросов, но, думается, приведенные выше данные достаточно репрезентативны. Попробуем сделать некоторые выводы. Отношение российского населения к международным организациям в целом положительное. Причем, особо нужно подчеркнуть доверие к ООН, а стало быть — уважение к нормам международного права. Нельзя отрицать, что россияне выражают готовность к международному сотрудничеству. Они не собираются жить в закрытом мире. Но они, безусловно, самоотстраняются от каких-либо серьезных обязательств. Россияне предпочитают транснациональные диалоги, а не прямое участие в важных международных акциях. И очень не любят, когда мировая общественность вмешивается в их внутренние дела или дает советы руководству России. Короче говоря, российская открытость — Потемкинская деревня.

*Перевод с английского
Р. А. Цфасмана*

Erik Meier in "People's Views on the International Community: A Potemkin Village of Today?" comments on the attitude of Russians towards international organizations and their desire to get integrated into the international community. The author looks at the public opinion poll results on WTO, UN, EU and other bodies.